

методом шурфовки с вскрытием незначительных площадей. Так, например, шурф, заложный А. А. Марущенко в 1953 г. на холме Чопан-тепе, имеет размеры 4 кв. м. Шурф, заложный здесь в том же году С. А. Ершовым, как сказано выше, имеет размеры в верхней части 16 кв. м, а в нижней — 4 кв. м. Насколько нам известно, больше никаких раскопок этого памятника, имеющего длину около 200 м, не производилось. Аналогичные размеры имеет шурф, пробитый С. А. Ершовым на склоне северного холма Анау. Подобными же методами производилось исследование таких памятников, как стоянка Джойтун (Чокмакдаш-беик), холмы Яссы-тепе, Намазга-тепе и ряда других. Наиболее значительные раскопки были проведены на Намазга-тепе; здесь работами ЮТАКЭ была вскрыта площадь в 500 кв. м, что, если учитывать колоссальную площадь памятника (около 50 га), также нельзя признать удовлетворительным. Раскопками вскрыто, следовательно, только около $\frac{1}{1000}$ части этой площади. Стратиграфическая шурфовка имеет свои положительные стороны, так как при минимальной затрате сил и средств дает некоторые предварительные сведения о памятнике, необходимые для его дальнейшего исследования. Однако какой бы тщательной по фиксации слоев и находок ни была шурфовка, ее материалов часто бывает недостаточно для успешного разрешения многих важных вопросов. В частности, имеющиеся разногласия по вопросу о периодизации древнейшего этапа истории Туркмении, несомненно, в значительной степени вызваны известной ограниченностью археологического материала.

При изучении опубликованных в сборнике материалов читателей вводит в заблуждение разноречивость в употреблении авторами, нередко в пределах одной статьи, таких терминов, как «культура», «эпоха», «этап», «культурно-хронологический этап», применяемых к одному археологическому комплексу (культура типа Намазга — стр. 8, культурно-хронологический этап Намазга — стр. 41, стадия Намазга — стр. 65). При дальнейших публикациях было бы желательно также упорядочить названия памятников. Например, стоянка у Джойтунского кака в статье А. А. Марущенко упоминается как «стоянка Джойтун», а в статье С. А. Ершова как «стоянка Чокмакдаш-беик». Такие разночтения мешают работе над публикациями.

Необходимо обратить внимание на плохое качество выполнения фотоиллюстраций в сборнике. На некоторых photographиях трудно различимы не только орнамент, но и форма черепка. В этом отношении выигрывают статьи С. А. Ершова, где вместо photographий даны штриховые рисунки.

В целом же сборник «Материалы по истории Туркменистана», выпущенный Институтом истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР, представляет значительный интерес как по новизне публикуемых материалов, так и по широте поставленных в нем проблем. Несмотря на краткость большинства отчетов, публикуемых в рецензируемом сборнике, они дают новый ценный материал для освещения некоторых вопросов изучения прошлого не только Южной Туркмении, но и всей Средней Азии.

Н. Н. Вактурская и А. В. Виноградов

Ученые записки МГУ, вып. 166. Труды Научно-исследовательского института антропологии, М., 1954, 110 стр.

Сборник состоит из пяти статей. Статьи П. Н. Башкирова, М. Ф. Нестурха, С. И. Успенского и Я. Я. Рогинского посвящены вопросам антропогенеза и морфологии человека, статья О. Н. Бадера и Б. Г. Тихонова — археологическим находкам мезолитического времени.

В статье П. Н. Башкирова «Удельный вес тела взрослых мужчин и факторы, определяющие его изменчивость» рассматривается методика определения удельного веса тела человека и его зависимость от других показателей телосложения. Несмотря на то, что этому вопросу посвящены обширные исследования И. Миса¹ и, особенно, Е. Бойд², его нельзя считать решенным как из-за несравнимости наблюдений разных авторов, которыми пользовалась Е. Бойд, так и из-за отсутствия в ее распоряжении достаточно представительных данных по характеристике конституции и физического развития. Собранный П. Н. Башкировым материал, включающий подробные измерения и определения удельного веса тела 170 мужчин, не оставляет желать лучшего в отношении унификации методики и позволяет определить зависимость между удельным весом, другими измерительными признаками и конституциональными факторами. Удельный вес тела в исследованной группе равен $1,0413 \pm 0,0011$. Оказалось, что он связан отрицательной функциональной корреляцией с длиной тела и степенью жиротложения, положительной — с развитием мускулатуры. В соответствии с исследованиями П. И. Зенкевича, показавшего, что более массивные кости содержат относительно большее количество воды и жира³, общая масса костной ткани и удельный вес тела

¹ J. Mies, Über die Masse, den Rauminhalt und die Dichte des Menschen, «Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie», 1899, стр. 157.

² E. Boyd. The specific weight of the human body, «Human biology», 1933, № 4.

³ П. И. Зенкевич, К вопросу о факторах формообразования длинных костей человеческого скелета, «Ученые записки МГУ», вып. 34, М., 1940.

также связываются отрицательной корреляцией. Произведенное сопоставление полученных данных с литературными позволяет утверждать, что удельный вес может служить диагностическим признаком при некоторых патологиях. Таким образом, весь представленный автором материал говорит о том, что удельный вес тела является важным показателем конституции и физического развития организма.

Предложенная известным исследователем остатков синантропа Ф. Вейденрейхом гипотеза о происхождении семейства гоминид от гигантских антропоидов еще не получила исчерпывающего критического освещения, несмотря на отрицательное отношение к ней большинства исследователей. Статья М. Ф. Нестурха «Ископаемые гигантские антропоиды Азии и ортогенетическая гипотеза антропогенеза Вейденрейха» заполняет этот пробел. Собранный автором обширный материал по вариациям размеров тела в различных группах современных приматов убеждает в том, что эволюция в отряде приматов шла по линии не уменьшения, а увеличения размеров тела. Наряду с этим все очень крупные виды как низших, так и высших приматов характеризуются чертами резкой специализации, что, по-видимому, не дает возможности рассматривать их в качестве форм, исходных для прогрессивного развития. Против гипотезы Ф. Вейденрейха свидетельствуют и черты специализации, отмеченные М. Ф. Нестурхом у ископаемых форм — гигантопитека, мегантропа и питекантропа IV, на изучении которых Ф. Вейденрейх обосновал свою точку зрения. Для гигантопитека такой чертой являются огромные размеры всех зубов, для мегантропа — наличие впадины двубрюшной мышцы и форма ямки двубрюшной мышцы, для питекантропа IV — наличие сильно выраженного сагиттального гребня и диастемы. Большое количество примитивных особенностей в строении зубов первых двух форм, часть которых отмечалась и предшествующими авторами⁴, не оставляет сомнений в произвольности включения их Ф. Вейденрейхом в семейство гоминид. Таким образом, он не только недооценивает данных по современным приматам, но и произвольно толкует ископаемый материал. Заслуживает внимания и критическая оценка М. Ф. Нестурхом реконструкции зубной системы питекантропа IV, произведенной М. А. Гремяцким и основанной на фрагментах верхней челюсти, принадлежащей питекантропу IV, и нижней челюсти мегантропа⁵. Указанное им несоответствие в смыкании первых коренных зубов, по-видимому, действительно не может быть следствием только разницы в размерах.

Некоторые частные положения статьи М. Ф. Нестурха представляются спорными. Отказавшись от предлагавшегося им самим в 1948 году включения питекантропа IV в круг антропоидных форм⁶, М. Ф. Нестурх считает, что «питекантроп IV с его значительной емкостью мозговой коробки является представителем мужского пола классического вида питекантропа прямоходящего» (стр. 41). Однако, как справедливо указывал В. П. Якимов⁷, фрагментарность находки мешает решить этот вопрос с достаточной определенностью. Отрицательное решение вопроса тем более вероятно, что как бы ни трактовать наличие сагиттального валика на черепах некоторых неандертальцев и диастемы — в небольшом проценте случаев у современного человека, значение этих образований в качестве разграничительного критерия ископаемых форм древнейших гоминид остается бесспорным.

Следуя за Вейденрейхом, М. Ф. Нестурх утверждает, что по сравнению с мегантропом у синантропа «корень нижнего клыка сильнее развит, причем коронка даже несколько выдается из зубных рядов» (стр. 34). Реконструкция зубных рядов синантропа опубликована Ф. Вейденрейхом рядом с изображением зубных рядов современного человека⁸. Рассмотрение этого рисунка показывает, что утверждение Ф. Вейденрейха основано на очевидном недоразумении: зубные ряды синантропа выровнены им по нижнему краю коронок зубов, тогда как у современного человека нижние края коронок клыков лежат ниже, чем у остальных зубов. Если бы это обстоятельство было учтено при реконструкции зубных рядов синантропа, жевательные поверхности клыков оказались бы на одном уровне с жевательными поверхностями остальных зубов. На этом основании, видимо, следует отказаться от широко распространенного представления о сильном развитии клыков у синантропа⁹.

Нельзя согласиться с безоговорочным исключением из родословной человека удабнопитека гареджийского. Помимо территориальной близости этой находки к предполагаемой области, в которой шел процесс выделения человека из животного мира, имеются и морфологические основания видеть в ней одну из предковых форм¹⁰.

⁴ См., например, В. П. Якимов, Ранние стадии антропогенеза, Сб. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии, Нов. серия, т. XVI, М., 1951.

⁵ М. А. Гремяцкий, К вопросу о филогенетических связях древнейших гоминид, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XV, 1952.

⁶ М. Ф. Нестурх, Обезьянолюди и их отношение к прочим ископаемым гоминидам, «Ученые записки МГУ», вып. 115, М., 1948.

⁷ В. П. Якимов, Указ. раб., стр. 57.

⁸ F. Weidenreich, The dentition of *Sinananthropus pekinensis*, «Palaeontologia Sinica», New ser. D, № 1, Peking, 1937, Атлас, табл. XXV, рис. 239.

⁹ На этот факт обратил мое внимание Г. Ф. Дебец, за что приношу ему глубокую благодарность.

¹⁰ Г. Ф. Дебец, Территория СССР и проблема родины человека, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XVII, 1952.

В статье С. И. Успенского «Об ориентировке головы человека по статической горизонтали в связи с методикой краниологического изучения» обсуждаются различные методы ориентировки черепа для целей краниологического исследования. Предлагается новый способ ориентировки по установлению плоскостей утрикулярных пятен к горизонтали. Это аргументируется огромным жизненным значением стабильности и его определяющим влиянием на пространственное положение головы у разных групп животных. По отношению к человеку новая установка означает горизонтальное положение черепа по линии назнон — порион. Несомненно, что применение предлагаемого способа ориентировки в сравнительно-морфологических работах, трактующих вопросы изменения черепа в процессе антропогенеза, может привести к интересным и неожиданным результатам. Однако его значение для палеоантропологии и краниологии современных рас не следует переоценивать. Поскольку на протяжении многих десятков лет почти во всех краниологических работах углы определялись по отношению к франкфуртской горизонтали, собранный до сих пор огромный материал по вариациям угловых размеров у различных групп современного человечества оказался бы, практически, исключенным из рассмотрения при введении физиологической горизонтали. Как и при применении любых новых приемов исследования (до накопления больших сравнительных материалов), в данном случае было бы желательно во всех краниологических работах ввести двойное определение углов по отношению к франкфуртской и новой горизонталям.

Статья Я. Я. Рогинского «Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека» посвящена малоизученному вопросу, имеющему огромное значение для выработки объективного подхода к оценке сходства и различия современных расовых типов. В качестве стандартной величины внутригрупповой изменчивости автор принял сигмы норвежской серии мужских черепов из Осло. Для учета величины межгрупповой изменчивости вычислялась разность между средними, отнесенная к наименьшей средней. Оказалось, что внутри- и межгрупповая изменчивости у современного человека связаны большой положительной корреляцией, т. е. что расовые группы отличаются по сильно варьирующим признакам значительно больше, чем по маловарьирующим. У неандертальцев эта связь менее отчетлива и различия между отдельными локальными вариантами по маловарьирующим признакам больше, чем у современных рас. В соответствии с защищаемой им гипотезой моноцентризма Я. Я. Рогинский рассматривает это обстоятельство как косвенное доказательство более высокого таксономического ранга локальных групп неандертальцев в сравнении с современными расами, что свидетельствует в пользу гипотезы локального формирования *Homo sapiens*.

Вычисление большого количества корреляций на сериях черепов армян, хантов и норвежцев, произведенное автором, показало, что различия в их величине у разных серий в общем ничтожны. Все случаи увеличения различий падают на мозговую череп. Величины коэффициента корреляции между продольным и поперечным диаметрами в долихокраних группах больше, чем в брахикраних. Эти частные наблюдения приводят автора к формулировке общего вывода о том, что определенные величины корреляции являются функцией биологического значения связи соответствующих размеров.

Последняя статья «Кама-Жулановская мезолитическая стоянка» О. Н. Бадера и Б. Г. Тихонова содержит подробное описание результатов исследования раннего мезолитического горизонта новой стоянки на Каме. Формы микrolитического инвентаря сближаются с волго-окскими стоянками. Из факта отсутствия в инвентаре характерных свидерских наконечников стрел авторы делают вывод о том, что Прикамье представляло собою в мезолите особую культурную область. К сожалению, из-за отсутствия чертежа разреза остается не вполне ясным, в какой мере стратиграфия стоянки подтверждает самостоятельность и своеобразие выделенного мезолитического комплекса.

Сборник в целом является серьезным вкладом в антропологическую и археологическую литературу. Он дает представление о работах, проводимых в институте и на кафедре антропологии МГУ и, несомненно, вызовет интерес у специалистов различных областей знания.

В. П. Алексеев

НАРОДЫ СССР

Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов, А. Р. Симонова. *Чуваши (Этнографическое исследование)*. Часть первая. Чебоксары, 1956, 414 стр.

Рецензируемая книга представляет собой опыт коллективного исследования, посвященного культуре и быту чуваш в прошлом и настоящем. Необходимость в такой книге давно назрела, и своевременность ее издания очевидна.

В чувашской дореволюционной и советской этнографии до появления этой книги не было еще столь крупного исследования, базирующегося на большом фактическом материале и подробно обрисовывающего почти все стороны жизни чувашского народа.

На страницах книги наряду с освещением современной жизни чуваш рассматриваются вопросы их происхождения, формирования их культуры, дается развернутая